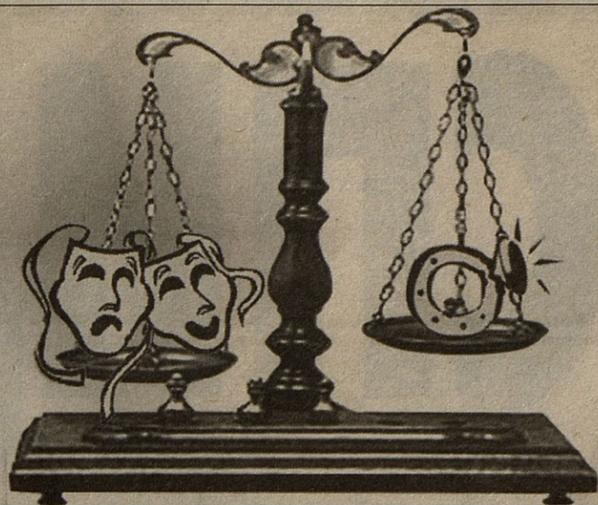

ЮВЕЛИРНЫЙ АРТИСТ

Андрей Ананов двадцать лет отдал театру

ИМЯ Андрея Ананова ассоциируется с бриллиантовой россыпью и орденом Карла Фаберже на шее... Но мало кому известно, что прославленный ювелир отдал двадцать лет театру. Благодаря авантюрам и везению Ананов поставил более тридцати спектаклей в театрах бывшего СССР и за рубежом. На сегодняшний день Ананов является золотой визитной карточкой России, а его работы украшают коллекции венценосных особ мира.

Физики и лирики

Если честно, я поступил в ЛГУ, да еще на физический факультет, по одной причине: больше чем физика мне нравилось говорить, что я - студент-физик... Это было время, когда Гагарин слетал в космос и вся страна бредила физикой, космосом, а само слово «физика» красиво и модно звучало. А я был тщеславным и всю жизнь стремился делать то, что другие не умеют...

Первый курс моего физического факультета проходил в странной студенческой жизни: я занимался автоспортом, стал чемпионом по настольному теннису, играл в преферанс в лектории исторического факультета во время лекций по высшей математике... В итоге стал чемпионом университета по преферансу, а девочкам рассказывал, какой я физик, - они балдели и ахали... Так проходила студенческая жизнь...

И вот дальше судьба. Летом после окончания первого курса ко мне подошел на улице дядя... тогда он был для меня дядей, хотя ему было лет тридцать, и спросил:

- Молодой человек, вы - артист?
- Нет, студент, физик...
- А то я сейчас снимаю свой первый фильм...

Он назывался «Рыцарь мечты». Это была такая романтика: юноша, парусник, колты образца 1814 года, белая рубашка апаши, замшевые джинсы...

- Я хочу вас попробовать на роль... не уверен, что вы пройдете, но попробовать хочу...

Алло, мы ищем таланты...

Естественно, я приперся на кинопробы, где быстро стало понятно, что я ни ухом ни рылом театрального искусства не нюхал, но способности были... Короче, несколько месяцев я терся в атмосфере «Ленфильма». Мне было интересно: актерский буфет, повсюду актерские разговоры, звезды пили коньячок... А я уже стал фигурой: пробуюсь на главную роль... ко мне иначе относились... Вот так шло лето, я подружился с настоящими артистами, и дальше была очень смешная история... Надо сказать, в фильм я попал... дублером главного героя. Но уже заболел богемой, творческим буфетом, портвейном... девочками, которые снова штабелями падали...

И вот наступил август... В это время в Москве, в парке Баумана, ежегодно открывалась

«актерская биржа»... Собирались артисты, желающие устроиться в периферийные театры... Туда же приезжали главные режиссеры, и вот артисты ходили по аллеям, делали умное лицо, показывали себя с наиболее выгодных сторон... примерно то же самое делали и главные режиссеры...

Мои новые друзья - три артиста - решили устроиться в какой-нибудь театр... Все они были с соответствующим образованием... Я позвонил московскому родственнику - у него уже в те годы был «Мерседес»... На этом самом «Мерседесе» он привез нас на биржу... само собой, на нас смотрели как на инопланетян! Мы вышли из машины и важно стали гулять, пить портвейн на деньги, что у нас были с собой... Но деньги имеют свойство заканчиваться...

К сожалению, моих друзей не очень рвали на части, а вот меня приглашали постоянно: я был молодой, в чистом виде герой-любовник (внешне, имею в виду) и уже чуть-чуть нахватавшийся театральных словечек в творческом буфете «Ленфильма». Сначала я всем говорил, что я не артист, а здесь за компанию... Потом стал играть всякие этюды на тему «у меня так много предложений, я должен подумать... Вы вначале возьмите моего приятеля, вот если вы его возьмете - и я с ним...». Таким образом всех своих друзей я «распродавал» в разные театры... Все получили аванс, дня три мы гуляли на эти авансы...

Наконец наступил момент, когда на «торги» выставили меня... Я говорю: «продано»... И деньги пропиты.

Когда-то Ананов был студентом-физиком

И пошел на первую в своей жизни крупную авантюру... Подошел к режиссеру и сказал: «Ну хорошо, если вы мне дадите крупный аванс, я к вам пойду». Мне дали двести рублей, и я подписал договор с Ленинабадом, в Республиканский русский драматический театр... А режиссеру наврал, что закончил студию БДТ у Георгия Александровича Товстоногова...

Проводы белых ночей

Так началась моя театральная карьера. Пропив аванс, мы вернулись в Петербург... Мама в то время была в Голландии, на крупном конгрессе, дома один папа... Короче говоря, я ему рассказал, что решил стать артистом... Он увлекся этой идеей, вспомнил, что моя тетушка - артистка балета, что сам учился три года в балетной школе... Расщедрившись, папа сшил мне пальто с котиковым воротником, купил шляпу, шарф, перчатки и кожаный желтый чемодан... Я выглядел просто как Мамонт Дальский...

Потом была отвальная, перед отъездом, пришли мои друзья-артисты... Папа, как ни странно, добровольно купил водки (сам он не пил никогда)... но нам, естественно, оказалось мало... Помню, вышли мы с приятелем в другую комнату, и там, на окне, обнаружили банку, где плавала ящерица: это мой младший брат на даче поймал ящерицу и законсервировал ее... Мы стоим и размышляем: если ящерица не ис-

портилась до сих пор, значит, это спирт, ну откуда на даче взялся формалин... а раз это спирт, то его можно выпить... Вытащили мы ящерицу за хвост... и спирта не стало. Ящерица стала плавать в обычной воде из-под крана...

В ожидании позора

Еще до моего появления в театре поползли слухи, что приезжает какой-то известный киноартист, герой-любовник из Ленинграда... Мне сняли лучший номер в гостинице, и несколько дней я в нем балдел и ждал начала сезона, представления труппе... Труппе меня представили, женщины заплотировали, мужчины надулись, и буквально сразу - распределение ролей на ближайшие спектакли. Я получил ввод на главную роль в пьесе А. Вампилова «Прощание в июне». И вот тут-то мой позор и состоялся. На первой же репетиции выяснилось, что у меня нулевое понятие о системе Станиславского... Я был с позором снят с роли и отправлен в массовку...

Однако в конце сезона все-таки сыграл в пьесе Вампилова, и вполне прилично, даже по оценке критики. Отработав год в театре, я решил оставить свой позор в Ленинабаде и переехал в Ташкент... Некоторое время работал в ТЮЗе, играл какие-то хорошие роли, соответствующие своим хорошим внешним данным, а потом все же вернулся в Питер.

Режиссерские будни

В Питере я уже не собирался поступать на актерский: зачем артисту еще учиться! Но выяснилось случайно, что в Театральном институте продолжается набор... И я поступил на режиссерский курс И. А. Гриншпуна. Был я немного старше остальных, но уже с опытом работы в театре... Так началась моя режиссерская карьера.

Я умудрялся ставить четыре, а то и пять спектаклей в год, пото-

му что так можно было заработать хоть какие-то деньги... Помимо этого играл и всякие актерские роли - в кино, на телевидении, Деда Мороза каждый год - это была прекрасная халтура для артиста...

Знак свыше

Жил бы я так и дальше, но судьба снова подмигнула. Когда я работал в Театре на Литейном, то подружился с одним артистом, Юрой Башковым. Однажды утром он позвонил мне и дрожащим с похмелья голосом попросил найти на бутылку... Водку я купил - и к нему... Там-то и выяснилось, что мой приятель не только артист, но и ювелир.

Мне это понравилось, и я увлекся. Руки у меня были неплохие: я ведь вечернюю школу заканчивал - был токарем, слесарем... у меня не было никогда проблем - вбить гвоздь или починить утюг...

К тому же в конце восьмидесятых в театре был застой... и шли пьесы в основном о борьбе хорошего с очень хорошим... Но я уже имел побочные заработки на ювелирном поприще и мог не зависеть от нищенской театральной зарплаты... Хотя никогда в жизни я не работал за деньги... Так до восьмидесятого года я совмещал две профессии.

Маленькая смерть

Другими словами, вторая любовь победила первую... Все, что мне оставалось, - это афиши премьерных спектаклей с подписями артистов... Первые афиши, еще старые, были на плохой бумаге... И вот, когда я переезжал из коммуналки в однокомнатную квартиру, вдруг понял: что-то забыл. Стою в пустой комнате и думаю: ну что мне еще здесь надо?! И вдруг понял: забыл афиши! Начал их снимать... И когда я к ним прикоснулся, старая бумага в моих руках начала превращаться в прах... Она крупными клочьями падала на пол, как тяжелый снег... И вот этот образ, образ моего рассыпавшегося труда, моих нервов и бессонных ночей, идей, воплощенных на сцене, - был для меня шоком... Я посмотрел на все это, скомкал афиши, выбросил в мусоропровод и ушел из театра...

Татьяна РОМАШЕНКОВА

225 19.11.2004 Ананов Андрей